

Линь Фэйши не знал, как справиться с этим бесстыдным негодяем, но кто-то мог это сделать — Цзян Пэйи достал из-за пояса чёрный блестящий пистолет, щёлкнул затвором, и его ресницы очертили резкую линию:

— Если ты не понимаешь слов, это ты точно узнаешь — Чжао Дэго, ты действительно думаешь, что, отрицая свою вину, получишь пожизненную неприкосновенность?

Выражение лица Чжао Дэго изменилось.

— Двух свидетелей подкупили и заставили изменить показания, и сейчас действительно нет никаких доказательств, чтобы обвинить тебя, — холодно сказал Цзян Пэйи, глядя на него с явной насмешкой. — Но ты действительно думаешь, что можешь попирать закон и оставаться безнаказанным? Сегодня я не позволю тебе выйти отсюда живым.

Чжао Дэго не сомневался в словах Цзян Пэйи и верил, что он действительно способен на это. Ведь Цзян Пэйи с его острым, как лезвие, характером явно не был человеком, который следует правилам и подчиняется приказам. Он посмотрел на дуло пистолета, и волна ледящего страха поднялась в его мозгу. Он невольно отступил на шаг и, пытаясь сохранить лицо, сказал:

— Это незаконно!

Если бы не серьёзность момента, Линь Фэйши чуть не рассмеялся бы — этот убийца, на руках которого кровь двух человек, вдруг начал апеллировать к закону!

— Закон действительно запрещает полицейским стрелять в преступников без причины, — сказал Цзян Пэйи, опустив пистолет и указав на Линь Фэйши, ледяным голосом продолжил. — Но если я получу лёгкое ранение, и он вместе со мной подтвердит, что ты напал на полицейского, а я, защищаясь, случайно застрелил тебя — ты думаешь, комиссия по этике усомнится в моих словах?

Цзян Пэйи пристально смотрел на него, произнося каждое слово с чёткостью:

— Другими словами, даже если ты умрёшь сегодня, это будет лишь моя самооборона. Понял?

— Это было совсем не то, о чём они договаривались!

Линь Фэйши с удивлением широко открыл глаза:

— ...Цзян Пэйи!

Цзян Пэйи вдруг подмигнул ему и, словно жалуясь, тихо сказал:

— Ты же говорил, что любишь меня? Неужели не хочешь помочь?

...

Этот высокомерный, но одновременно кокетливый голос буквально растрогал Линь Фэйши до костей. Он мгновенно сориентировался и понял, что имеет в виду Цзян Пэйи. Притворившись колеблющимся, он нерешительно произнёс:

— Но...

Цзян Пэйи нетерпеливо перебил его:

— Никаких «но». Этот человек на пороге смерти, но так и не раскаялся. Неужели ты будешь просто смотреть, как этот бесчеловечный отброс вернётся в общество?

Линь Фэйши заколебался ещё больше.

Цзян Пэйи, глядя на него своими тёмными глазами, словно заволакивая, тихо продолжил:

— Если ты согласишься подтвердить, что он напал на полицейского, никто не узнает, как он умер. Это будет наш с тобой секрет. И мы избавим общество от зла. Разве это не хорошо?

Эти двое, словно одержимые духами актёры, играли свою роль так убедительно, что полностью запутали Чжао Дэго. Тот покрывался холодным потом, его сердце бешено колотилось, и он, словно петлёр, ощущал сжатие в горле. Он пристально смотрел на Линь Фэйши.

Наконец, после долгих «колебаний», Линь Фэйши кивнул и, с виноватым видом, посмотрел на Чжао Дэго:

— ...Хорошо.

Адреналин в крови Чжао Дэго зашкаливал, его губы побелели, и голос дрожал:

— Вы...!

Цзян Пэйи мгновенно поднял пистолет и холодно произнёс:

— Раз ты до самого конца не расскажешься, то отправишься в ад вместе со своими грязными секретами.

...

Время и воздух, казалось, замерли в тот момент, когда палец Цзян Пэйи готов был нажать на спусковой крючок. В комнате было так тихо, что можно было услышать падение иглки. В серых глазах Чжао Дэго отражалось чёрное дуло пистолета, его зрачки сузились до тонких линий, и в последний момент он хрипло выдохнул:

— Подождите!

Линь Фэйши незаметно вздохнул с облегчением.

— Если бы Чжао Дэго упорно молчал, Цзян Пэйи всё равно не смог бы выстрелить в него. Ведь основное качество полицейского — не «меткая стрельба», а умение никогда не направлять оружие на человека, чью судьбу он не должен решать.

Цзян Пэйи холодно и насмешливо спросил:

— Что, перед смертью хочешь что-то сказать?

Линь Фэйши тут же воспользовался ситуацией, опустил пистолет Цзян Пэйи и начал притворяться добряком:

— Цзян, не спеши, давай послушаем, что он скажет.

Чжао Дэго, который сейчас был слеп к их игре, с трудом сглотнул. Желание выжить в одно мгновение заглушило все остальные мысли, и он медленно произнёс:

— ...Я могу дать ценные сведения. В вашей тюрьме есть... их человек.

Линь Фэйши, не теряя времени, спросил:

— Кто тебе сообщил? Что именно он сказал?

Преступники, как правило, были людьми с двойными стандартами — они не ценили чужие жизни, но свою собственную считали драгоценной. Чжао Дэго, дрожа от страха, опустился на пол, потирая онемевшее лицо, и хрипло ответил:

— Это был дежурный полицейский. Я не знаю его имени. Когда он делал обход, он сунул мне записку.

— В ней было сказано, что если я изменю свои показания в суде и не признаю себя виновным в убийстве, то меня выпустят, и я избежну наказания.

Цзян Пэйи поднял пистолет и приказал:

— Позвони и доложись, что всё в порядке. Скажи, что видеочамера найдена и уничтожена. Ты ведь мастер придумывать истории, так что, думаю, я не должен тебя учить, как это сделать.

Чжао Дэго сглотнул, посмотрел на холодное дуло пистолета и послушно достал телефон, набрав номер «крота».

— Видеочамеру я нашёл, разбил её вдребезги. Эти копы снова потратили время впустую, — Чжао Дэго произносил эти слова, покрываясь холодным потом, боясь, что пистолет, направленный ему в голову, случайно выстрелит. Он изо всех сил старался контролировать голос. — Да, я был в перчатках, никаких отпечатков не осталось. Всё сделано чисто... Я уже ушёл из её дома и скоро буду дома.

Чжао Дэго покорно положил трубку — он оказался между молотом и наковальней, и ни одну из сторон он не мог обидеть. Он чувствовал себя, как муха, зажата в тисках.

Цзян Пэйи посмотрел на него несколько секунд и вдруг холодно спросил:

— Хочешь искупить вину?

Линь Фэйши тихо спросил:

— Что ты хочешь от него сделать?

— Раз они хотят завербовать Чжао Дэго, давай воспользуемся этим и заставим его указать нам на тех, кто стоит за ним, — тихо прошептал Цзян Пэйи. — Как думаешь?

— Шпион в шпионке? — Линь Фэйши на мгновение заколебался, затем также тихо ответил. — Но мы всё ещё не знаем, что за люди стоят за этим.

— Можно попробовать. Пусть Чжао Дэго сначала сам разузнает обстановку. Даже если он провалится, мы ничего не потеряем, — сказал Цзян Пэйи. — Мы будем следить за ним 24 часа в сутки. Он не посмеет играть в игры.

Чжао Дэго, с тревогой наблюдая за тем, как эти два хитроумных полицейских шепчутся, чувствовал, что его уже полностью обвели вокруг пальца.

Линь Фэйши подумал и, кажется, согласился:

— Это действительно выглядит как «выиграешь — получишь всё, проиграешь — ничего не потеряешь». Ладно, скажи ему сам.

Цзян Пэйи повернулся — странно, но когда он разговаривал с Линь Фэйши, его выражение лица было очень мягким. Однако, когда его взгляд упал на Чжао Дэго, атмосфера мгновенно стала ледяной.

— Сейчас у тебя два выбора: либо умереть здесь, либо сотрудничать с нами.

Это был, по сути, один выбор. Чжао Дэго сухо спросил:

— ...Как сотрудничать?

— С этого момента ты будешь под круглосуточным наблюдением. Куда бы ты ни пошёл, за тобой будут следить. Твои телефонные разговоры и интернет-активность будут прослушиваться и проверяться. Никакой личной жизни, — сделал паузу Цзян Пэйи. — Ты можешь вернуться домой и вести себя, как обычно. Никто не должен заметить ничего подозрительного, пока тебя не свяжутся.

— Всё просто — веди себя, как в последние дни, — холодно сказал Цзян Пэйи. — Если ты попытаешься предупредить их или сбежать, я не буду с тобой церемониться. Лучше оставь свои глупые затеи.

Чжао Дэго наконец понял, о чём они шептались, и с ноткой недоверия в голосе спросил:

— Вы хотите использовать меня как приманку?!

Цзян Пэйи без эмоций парировал:

— Возражения? Или ты предпочитаешь стать трупом? Я могу устроить это прямо сейчас.

<http://bllate.org/book/17716/1655687>